

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 124 (1730)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Н. Конькова «Тут систему надо менять», опубликованная в газете «Завтра», № 44, ноябрь 2019 года.

Вологда
ноябрь 2019

Тут систему надо менять!

31 октября в Светлогорске (Калининградская область) под председательством президента России Владимира Путина состоялось расширенное заседание президиума Госсовета, посвящённое ситуации в сфере здравоохранения.

Перед этим Минздрав России сообщил, что нехватка медицинских кадров существует в 55 из 85 российских регионов. По итогам заседания принято решение увеличить бюджетные расходы с 2,7 трлн. рублей в 2019 году до 4,5 трлн. рублей в 2021 году, при этом из федерального бюджета специально для «первичного звена» будет выделено 500 млрд. рублей.

Медицина, образование, жилищно-коммунальное хозяйство – сферы, обязательные для жизни любого современного общества. По их состоянию каждый может судить о том, как государство относится к своим гражданам, особенно – пожилым и молодым, а также о том, как граждане относятся к своему государству, насколько они вообще «свои» друг для друга.

Отечественную систему здравоохранения, как известно, с 1991 года реформируют почти непрерывно, исходя из того, что раз социалистическую экономику мы вместе с идеологией поменяли на «рыночную», то и советская медицина должна быть переделана в сферу платных услуг населению. С минимальными государственными гарантиями для малоимущих и прочих «социально уязвимых слоёв». Здоровье должно чего-то стоить, всем «бесплатно лечиться – лечиться даром» за государственный счёт – затратно, неконкурентно и бесперспективно.

Беда только в том, что по результатам «рыночных реформ» «униженных и оскорблённых» нищевродов в нашей стране оказалось больше 90% населения, поэтому платить «рыночную цену» за «медицинские, образовательные и коммунальные услуги» они оказались категорически не в состоянии, а «нет платёжеспособного спроса – нет и предложения». Поэтому общий уровень систем здравоохранения, образования и ЖКХ резко пошёл вниз, а те, у кого есть деньги, особенно – большие деньги, предпочитают лечиться и учиться за рубежом, да и вывозить своих близких туда на ПМЖ – тоже.

В результате вся система здравоохранения в России «поплыла вниз по течению», что внесло существенный вклад в сокращение рождаемости, рост смертности и падение продолжительности жизни нашего «среднестатистического соотечественника» начиная с 90-х годов и вплоть до наших дней. Да, на заседании Госсовета в Светлогорске Путин отметил, что по сравнению с 2014 годом продолжительность жизни в России выросла с 70,9 до 73,6 лет, но это, прежде всего, – следствие сокращения потребления импортного продовольствия и роста потребительского кредитования населения. А вот такие демографически важные показатели, как женская фертильность (количество детей на одну женщину) и общая смертность, позитивной динамики не показывают. Возник странный и неэффективный гибрид «рынка» с

«планом», идеальный для «приватизаторов» от медицины в маске государственных служащих на всех уровнях сверху донизу. Исключения, конечно, есть, и их не так мало, но они только подтверждают общее правило. Впрочем, такие исключения были всегда.

Но если 60% населения страны, как сказал президент, недовольны состоянием системы здравоохранения, то это не потому, что сограждане «зажрались», а потому, что реальную медицинскую помощь им стало труднее получать. Медработники всех уровней внутри «бюджетных» учреждений столкнулись с тем, что соотношение их трудовых затрат с уровнем зарплат после «повышения» последних стало намного менее приемлемым, поэтому начался их массовый исход из системы: в частные клиники, за рубеж, в другие профессии. Попытки заменить их «гастарбайтерами» из бывших союзных республик, где уровень профессиональной подготовки, как говорится, «оставляет желать», привели к повсеместному падению качества медицинской помощи.

Кроме того, «реформы» разрушили и коллегиальность внутри врачебного корпуса. Потому что если главврачи больниц (поликлиник) и их присные выписывают себе зарплаты, в десятки раз превышающие зарплаты хирургов и участковых терапевтов, то это уже никакие не коллеги, а люди разных по сути своей профессий. Тем более, работники «бюджетной» медицины получают деньги не за то, что они помогают людям решать проблемы со здоровьем или предотвращать их появление, а за соблюдение установленных государством как работодателем служебных правил и инструкций, в том числе и прежде всего – по отчётности. И уж тут-то «рыночные отношения» внутри государственной, по форме, структуры расцветают невиданно пышным цветом. Прибыли – ещё те, а риски – фактически нулевые.

Поэтому, комментируя принятые в Светлогорске решения, можно сказать, что они, конечно, носят позитивный характер, но стоящую перед российской медициной и российским обществом в целом системную проблему никакими деньгами не залить – это всё равно что пытаться наполнить водой бочку без дна. Как говорится в известном анекдоте, тут хомутик не поможет – тут всю систему надо менять! Впрочем, то же самое касается и системы образования, и системы ЖКХ. Но касаться этих «священных монстров» в рамках действующей «властной вертикали» – означает рубить тот сук, на котором сегодня всё у нас и держится: личную финансовую заинтересованность «государевых людей» в этом своём статусе. Поэтому всё пока так.

Николай Коньков